

Наступило утро, и Сяюнь встала с постели. Она бездумно вышла из своей комнаты. Теперь, когда она подчинялась Хань Цаю, ей не нужно было жить в квартале слуг. Ей и Юннью отвели комнаты в квартале Хань Цая.

Пока она бездумно ходила вокруг, гадая, когда вернется Хань Цай, она увидела, что вокруг собрались все остальные в серых одеждах. Там было шесть девушек, которые служили горничными. Все они были из фракции Юннью и в прошлом выполняли грязную работу Юннью во внешней секте. Глядя на них, Сяюнь почувствовала удовлетворение. Ни одной из них не разрешалось встречаться с Хань Цаем и прислуживать ему, только Сяюнь было позволено.

Но вскоре она снова стала мрачной, когда поняла, что Хань Цая здесь нет.

Другие служанки в основном занимались уборкой, уходом за травами и прочими делами. Когда Сяюнь выходила, девушки смотрели на нее с ненавистью. Сяюнь хоть и стала серой одеждой, но с самого начала она смотрела на других в серой одежде свысока. Она очень гордилась тем, что только она может служить Хань Цаю.

С противоположной стороны вышли девять парней в серых одеждах; среди них были двое, которые с самого начала служили Хань Цаю. Но так как ими манипулировали и собирались отравить Хань Цая, они тоже получили метку раба. Все парни взволнованно смотрели на служанок, и служанки тоже смотрели на них. Но они ничего не говорили друг другу. Глядя на них, можно было подумать, что в воздухе витает романтика.

Хань Цай был девственником в этой жизни, да и в прошлой тоже. Он не собирался позволять этой кучке людей, желающих его смерти, наслаждаться радостями жизни, когда сам отказался от всех удовольствий, поэтому запретил парням и девушкам общаться между собой. Он приказал Юннью наказывать их, если он увидит, что между ними происходят какие-либо действия.

Для служанок и слуг запретные плоды казались более вкусными. Но так как на них было рабское клеймо, они не могли ослушаться его приказа, даже если Юннью не видел. Им приходилось страдать каждый день только для того, чтобы утром с восторгом смотреть друг на друга.

Юннью прибыл вскоре после этого. Он уже достиг уровня формирования ядра. В отличие от техник Хань Цая, торговые очки, необходимые для улучшения культивации Юннью, стоили гораздо меньше, несмотря на то, что Юннью культивировал таинственную Ци смерти.

Когда появился Юннью, все слуги и служанки встали в очередь. Поклонились ему, и только Сяюнь было все равно. Кто ее отчитает? Юннью не мог причинить ей вреда, они оба были подчиненными Хань Цая по контракту.

Несмотря на то, что они оба были преданы Хань Цаю, они оба ненавидели друг друга. Юннью считал себя первым подчиненным Хань Цая, и поэтому именно он был выше Сяюнь.

Когда Сяююнь пришла в покои Хань Цая, она была очень послушной и делала все, что от нее требовалось. Но с тех пор, как она стала подчиненной Хань Цая, она перестала слушаться Юннзя. Она даже смотрела на него свысока. Она делала все, чтобы привлечь внимание Хань Цая, и не делала никакой работы, о которой ее просил Юннзя. Юннзя хотел сделать все, чтобы отравить ее своей Ци смерти. Но он не мог, ведь она, как и он, тоже подчинялась Хань Цаю.

Логика Сяююнь была проста. До того, как ее наказали, она была ученицей внутренней секты. У нее и ее босса был один и тот же мастер. Это означало, что она была ближе всех к Хань Цаю, что, по ее мнению, делало ее выше Юннзя.

Юннзя проигнорировал Сяююнь, когда вошел в комнату для слуг.

Он улыбнулся и обратился к другим слугам и служанкам:

-Слушайте все, сегодня счастливый день. Молодой господин успешно вернулся с миссии.

Когда Хань Цай уехал, Юннзя сообщил им, что Хань Цай отправился на миссию. Так как они были клеймены как рабы, Хань Цаю не скрывать от них это. Никто не мог рассказать об этом, даже если бы захотел.

Когда Сяююнь услышала это, ее лицо засияло. Юннзя повернулся к ней и грубо сказал:

-Молодому господину нужен утренний чай. - Сяююнь чуть не подпрыгнула. Она тут же поспешила на кухню, но Юннзя снова укорил ее. - Сначала ты должна привести себя в приличный вид. - Она поняла, что только что проснулась, и ее волосы были в беспорядке. Она чуть так не вышла перед Хань Цаем. От такого вида ей стало стыдно, и она поспешила убежала обратно в комнату.

Вскоре горничная Сяююнь принесла чай для Хань Цай.

Она пришла полностью подготовленной, с тонкими чертами лица и миниатюрной фигурой. Ее длинные шелковистые черные волосы спадали свободными волнами по спине, а миндалевидные глаза были глубокого карего цвета, в которых искрился намек на озорство. Ее кожа была гладкой и фарфоровой, с естественным румянцем, который подчеркивал ее высокие скулы. Ее губы полные и пухлые, у нее маленький нос и тонкая линия челюсти. Черты ее лица были классически красивыми, с намеком на восточный шарм. Ее изящные изгибы подчеркивала традиционная одежда служанки, состоящая из длинного, струящегося халата, который спадал до щиколоток.

Она грациозно подошла к Хань Цаю, держа в руках поднос с чаем. Ее движения были плавными и элегантными, каждый шаг напоминал танец. Не опуская поднос с чаем, она налила Хань Цаю. Подав ему чай, она встала чуть поодаль, ожидая, пока Хань Цай поднимет глаза.

Когда принесли чай, Хань Цай посмотрел на Сяююнь. Он заметил, как она сегодня подготовилась; она пыталась обыграть его в его собственной игре в очарование. Если бы он не знал ее истинную природу, то, возможно, действительно поддался бы ее чарам. Он перешел на вкладку подчиненных в системе. Она показала, что Сяююнь глубоко влюблена в хозяина.

Хань Цай думал о том, что он должен дорожить своими подчиненными, будь то Юнн्यानь или психопатка; теперь они были его подчиненными.

Размышляя, Хань Цай все еще смотрел на Сяююнь. Ее лицо начало краснеть. Хань Цай никогда не смотрел на нее так долго. Хань Цай внезапно спросил:

-Сяююнь, выпей со мной чаю.

Дворецкий Юнн्यानь, который чистил пруд чуть дальше от них, чуть не упал, услышав это.

Хань Цай заметил реакцию Юннянн.

Он обратился к Юннянню:

-Юнн्यानь, выпей с нами чаю.

Юнн्यानь собирался сказать:

-Как я могу, молодой господин...

Но Хань Цай остановил его, сказав:

-Не начинай нести формальную чушь, давай вместе насладимся утренним чаем.

Юнн्यानь и Сяююнь подошли, сели напротив Хань Цая и подали себе чай. Время от времени, когда они смотрели друг на друга, можно было увидеть электрическую искру. Сяююнь особенно злилась, потому что собиралась побыть наедине с Хань Цаем во время чаепития, а этот старик все испортил.

Закончив пить чай со своими подчиненными, Хань Цай встал. Он отправился в комнату для медитации. Он заработал несколько торговых очков. Ему нужно было разумно использовать эти очки.

Через несколько недель после возвращения Хань Цая с миссии.

По всей стране Инь разнеслась новая новость. Правящая элита Инь была удивлена этой новостью. В любой влиятельной группе или семье страны можно было услышать слухи об этом. Новость гласила, что один из главных городов семьи Ян, Рэйвенфолл, подвергся нападению.

Особняк на верхнем уровне города, который находился под контролем семьи Ян, был разрушен. Это было не обычное покушение, а полномасштабная война. Боевые крики были слышны даже за сотни километров от города. У семьи Ян было много врагов, но никто еще не осмеливался напасть на них таким дерзким образом. Семья сейчас находилась в состоянии шока и паники, пытаясь понять, кто мог организовать такое нападение и как им ответить.

Все началось двадцать дней назад: один культиватор формирования души, три культиватора зарождающейся души, тридцать культиваторов золотого ядра и пятьдесят культиваторов формирования ядра напали на опорный пункт семьи Ян в Городе Рэйвенфолл. Они выбрали один особняк, чтобы опустошить его.

Нападая, все они кричали:

-Почувствуйте наш гнев за оскорбление нашего молодого мастера и нашей семьи Джедаев!

Прежде чем семья Ян смогла понять, что происходит, они были атакованы со всей силой другой стороны. Никто не знал, как атакующая сторона проникла через оборону города или особняка. В особняке было два культиватора зарождающейся души, которые отбивались, пытаясь защититься, но они смогли задержать только три человека зарождающиеся души, которые напали; культиватор уровня формирования души атаковал и легко вошел в особняк. Охрана особняка была занята атакующими уровня золотого ядра и уровня формирования ядра.

Когда ситуация стала катастрофической, один из уважаемых гостей из семьи Ян, который находился на уровне духовного эмбриона, начал действовать. Он сражался и победил культиватора на уровне формирования души. Он также помог членам семьи Ян из зарождающейся душой победить троих нападавших.

Но прежде чем они смогли схватить нападавших, все нападавшие закричали в унисон:

-Больше никогда не обижайте нашего молодого господина, иначе наша семья Джедаев вернется, - и все они исчезли. К тому времени, как они исчезли, не только особняк, но и верхний уровень города лежал в руинах.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2888351>